10. *Понеделков А. В., Старостин А. М.* Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее // Полис. 2008. № 6. С. 86–98.
11. Современная политическая наука: Методология. М., 2019.
12. *Bell D.* The Cultural Contradictions of Capitalism. N. Y., 1976.

Рукопись поступила в редакцию 6 ноября 2018 г.

УДК 324 + 329

В. Н. Иванов

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2018 ГОДА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В статье анализируются итоги президентских выборов 2018 г. в России и проблемы российской партийной системы, которые проявились в ходе участия партий в избирательной кампании (низкая политическая активность новых партий, ограниченная электоральная база партий оппозиции, отсутствие конкурентоспособных партийных кандидатов и невысокий уровень политической конкуренции в целом). Показаны причины возникновения этих проблем и характер их влияния на развитие партийной системы страны. Автором делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования партийной системы России с учетом уроков прошедших президентских выборов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: выборы, президент, партия, партийная система, политическая конкуренция.

Президентские выборы являются главными в электоральном цикле в силу той ключевой роли, которую играет глава государства в политической системе Российской Федерации. Каждая из прошедших ранее избирательных кампаний по выборам президента России имела свои особенности. Отличие президентских выборов 2018 г. от предыдущих заключается в ряде моментов. Прежде всего, выборы стали проверкой эффективности реформированной партийной системы. Как известно, в 2012 г. была максимально упрощена процедура регистрации политических партий. Если до этого требования по численности партии, необходимой для регистрации, были завышены (50 тыс., а затем 45 тыс. человек), то теперь они упрощены до минимума (500 человек) [12]. Это дало возможность зарегистрировать свою партийную организацию различным политическим силам.

Другой особенностью избирательной кампании было то, что действующий глава государства, который находится в управлении страной уже 18 лет, шел на выборы в четвертый раз. Это делало выборы своего рода референдумом о доверии В. В. Путину как политическому лидеру и его политическому курсу.

Выборы отличались и по составу претендентов на пост главы государства. Кроме основного фаворита — действующего президента В. В. Путина и лидера ЛДПР В. В. Жириновского в них не участвовали политики, имеющие серьезную электоральную поддержку. Кандидатов-аутсайдеров можно разделить на две

© Иванов В. Н., 2019

категории: тех, у кого пик политической деятельности прошел (С. Н. Бабурин и Г. А. Явлинский), и политиков, которые еще не утвердились в качестве влиятельных политических фигур (П. Н. Грудинин, Б. Ю. Титов, М. А. Сурайкин и К. А. Собчак). По этому параметру избирательная кампания 2018 г. формально схожа с президентскими выборами 2004 г., но тогда лидеры основных политических партий — ЛДПР и КПРФ — фактически бойкотировали выборы, выставив вместо себя малоизвестных кандидатов. Неучастие в нынешних выборах Г. А. Зюганова и С. М. Миронова имеет иные причины: на наш взгляд, оно продиктовано объективной оценкой ими значительных политических рисков для сохранения своих лидерских позиций в партии.

При таком составе кандидатов в президенты, где победа В. В. Путина была очевидной изначально, возникла проблема легитимности выборов. Для ее решения необходимо было обеспечить максимальную явку избирателей, чему противодействовали силы несистемной оппозиции, которая в лице А. Навального объявила о проведении забастовки избирателей в день голосования.

На позицию избирателей влияло и беспрецедентное внешнеполитическое давление на Россию со стороны США и стран — членов ЕС. Масштабные санкции против целых секторов экономики были направлены не только на разрушение экономики России, но и на снижение уровня жизни населения, что должно было вызвать у граждан недовольство властью и действующим президентом в частности. Адресное воздействие оказывалось и на российскую элиту. В августе 2017 г. в США был принят закон «О противостоянии противникам Америки посредством санкций». На основе этого закона Министерство финансов США в феврале 2018 г., накануне выборов президента России, обнародовало так называемый «кремлевский доклад» — список российских чиновников и бизнесменов, близких, по мнению американской стороны, к В. В. Путину, в отношении которых могут быть применены санкции. Список включал 210 человек, в том числе 114 высокопоставленных чиновников и глав госкомпаний, а также 96 бизнесменов с состоянием более $1 млрд. Фактически была сделана попытка противопоставить личные интересы высшей элиты политическому курсу В. В. Путина, добиться раскола элит накануне президентских выборов. Таким образом, для участия В. В. Путина в выборах создавались негативные условия, которые образно можно сравнить с эффектом наковальни. С одной стороны — внешнее давление на Россию (политическое, информационное и экономическое), а с другой — стимулирование роста недовольства действующим президентом и его политикой у различных слоев электората и элиты внутри страны.

Президентские выборы 2018 г., несмотря на упомянутые сложности, прошли успешно. Действующей власти удалось показать высокую эффективность в организации избирательной кампании. Для привлечения избирателей на выборы наряду с традиционной политической рекламой в электронных и печатных СМИ применялись новые, адресные формы агитации: массированная рассылка SMS-оповещений на мобильные телефоны граждан и проведение телефонных опросов по актуальным политическим вопросам, например, об отношении избирателей к вхождению Крыма в состав России.

Важным и результативным шагом со стороны действующей власти было создание благоприятных условий для участия в выборах К. А. Собчак. Это закрыло вопрос об участии в выборах представителя от несистемной оппозиции и одновременно нанесло серьезный удар по проводимой оппозицией политической акции «Забастовка избирателей». Фактически Собчак заняла место не допущенного к выборам А. Навального, который стремится выражать интересы протестного электората. Именно этой части избирателей была адресована агитационная кампания Собчак, и ей удалось получить у них определенную поддержку. В том числе и поэтому забастовка избирателей не стала масштабной и не оказала влияния на ход избирательной кампании.

Вместе с действиями кандидатов от политических партий и их штабов по мобилизации своих сторонников власти удалось добиться впечатляющей явки избирателей — 67,3 %. Для сравнения: явка на выборах в Государственную думу РФ 2016 г. составила только 47,9 %. Таким образом, разрыв между явкой на последних президентских и парламентских выборах достиг почти 19,4 %. В предыдущих избирательных кампаниях этот показатель колебался от 5 до 9 % [9].

Выборы президента России прошли в один тур и завершились ожидаемой и убедительной победой В. В. Путина. Итоги голосования за каждого из кандидатов в президенты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Итоги голосования на выборах президента Российской Федерации 9 марта 2018 г. [3]

Кандидат	Число голосов	Доля голосов, %
Путин Владимир Владимирович	56 430 712	76,69
Грудинин Павел Николаевич	8 659 206	11,77
Жириновский Владимир Вольфович	4 154 985	5,65
Собчак Ксения Анатольевна	1 238 031	1,68
Явлинский Григорий Алексеевич	769 644	1,05
Титов Борис Юрьевич	556 801	0,76
Сурайкин Максим Александрович	499 342	0,68
Бабурин Сергей Николаевич	479 013	0,65

Результаты выборов показали высокий уровень доверия действующему главе государства. В. В. Путин получил 76,69 % голосов избирателей, и это самый высокий результат из тех, что были получены победителями на всех предыдущих президентских выборах в России.

При исследовании итогов выборов важное значение имеет оценка действий их участников и организаторов с точки зрения соблюдения ими законодательства. Анализ официальных данных Центральной избирательной комиссии Российской

Федерации (ЦИК РФ) позволяет сделать выводы по этому аспекту прошедших президентских выборов.

Во-первых, число обращений с жалобами на нарушение законодательства о выборах выросло по сравнению с предыдущими президентскими выборами. В ЦИК РФ поступило и было рассмотрено 6059 обращений. Факты, изложенные в них, подтвердились по 446 обращениям (7,4 %). Эти показатели значительно выше, чем те, которые были на президентских выборах 2012 г., в ходе которых поступило 806 обращений, в 135 из них содержались достоверные факты о нарушениях (16,7 %) [4, *364*].

Во-вторых, в общем числе обращений доля жалоб на использование административного ресурса и случаи грубых фальсификаций результатов голосования была незначительной. Всего в ЦИК РФ поступило 363 жалобы на использование административного ресурса. При их рассмотрении факты, изложенные в 7 из них, подтвердились [Там же, *365*]. В 285 обращениях содержались жалобы на прямую фальсификацию результатов выборов, но только 6 из них были признаны обоснованными. В число этих жалоб вошли и 99 обращений о вбросе бюллетеней, 5 из которых нашли свое подтверждение [Там же, *366*].

В-третьих, наблюдались высокая активность избирателей по контролю за соблюдением законодательства о выборах и невысокий процент жалоб со стороны штабов кандидатов в президенты и политических партий. На долю избирателей приходится основная часть жалоб (4712 обращений, подтвердилось 406), в то время как от кандидатов в президенты, их уполномоченных представителей и доверенных лиц поступило 256 заявлений, а подтвердилось 8. Еще меньше обращений было от представителей политических партий — 120 (подтвердилось 2) [Там же, *364*]. Таким образом, можно утверждать, что при формальном росте общего числа обращений с жалобами на нарушения законодательства при проверке большая часть из них не была подтверждена, а остальные не могли повлиять на результаты президентских выборов и поставить под сомнение победу на них действующего главы государства.

Итоги президентских выборов применительно к партийной системе позволяют оценить ее состояние в настоящее время, выявить проблемы, которые снижают эффективность участия партий в политическом процессе страны.

Одной из важных характеристик партийной системы является число партий, участвовавших в выборах. По состоянию на 29 сентября 2017 г. такое право имели 69 политических партий [11]. Однако из них в выборах президента участвовали только 7, или 10,15 %. В этой связи можно утверждать, что существующая сейчас норма минимальной численности партии в 500 человек создает возможности для создания множества партий, но не ведет к формированию конкурентной партийной среды и эффективной партийной системы. Наоборот, она может способствовать «частичной деинституционализации партий как политических институтов» [7, *37*]. При этом практика постоянного изменения условий регистрации партий позволяет говорить об отсутствии устойчивой конституционной стратегии развития института политических партий [11, *9*].

Результаты участия партий в президентских выборах также свидетельствуют о том, что бурный рост числа партий не сопровождался увеличением уровня их электоральной поддержки. Победитель выборов беспартийный В. В. Путин получил 76,69 %, то есть более 2/3 голосов, а за всех остальных кандидатов, представляющих весь спектр политических партий, проголосовало менее 1/3 избирателей.

Состав кандидатов в президенты позволяет дать оценку кадровому потенциалу политических партий, принявших участие в выборах. Из 8 кандидатов в президенты только 5 можно отнести к политикам, которые до выборов входили в кадровый состав своих политических партий (А. Н. Бабурин, В. В. Жириновский, М. А. Сурайкин, Б. Ю. Титов, Г. А. Явлинский). Победитель выборов В. В. Путин участвовал в них путем самовыдвижения, а не от партии «Единая Россия» (ЕР). П. Н. Грудинин не является членом КПРФ. К. А. Собчак первоначально планировала идти на выборы путем самовыдвижения, но в декабре 2017 г. вошла в руководство партии «Гражданская инициатива», что облегчило ей процедуру регистрации для участия в выборах. Кроме того, нужно отметить, что из 4 лидеров парламентских партий в числе кандидатов был представлен только В. В. Жириновский.

Избирательная кампания 2018 г. отчетливо показала необходимость смены руководителей в трех парламентских оппозиционных партиях. Прежде всего в силу снижения их конкурентоспособности на выборах, а также из-за значительного возраста. На момент выборов оптимальный для политика возраст среди них был только у С. М. Миронова, которому исполнилось 65 лет. Г. А. Зюганову было 74, а В. В. Жириновскому — 72 года. Кроме того, у избирателя накопилась усталость от Зюганова и Жириновского как политиков, которые на всех президентских выборах фактически ведут борьбу не против основного кандидата, представляющего действующую власть, а между собой за второе место, которое позволяет позиционировать себя в качестве влиятельного актора в российском политическом процессе. Победу в этом противоборстве до 2018 г. одерживал Зюганов.

Начиная с президентских выборов 1996 г. Зюганов стабильно занимал второе место, при этом ему удавалось обеспечить уровень поддержки избирателей выше, чем у КПРФ на парламентских выборах. Это делало его позиции лидера партии прочными. Однако от выборов к выборам результаты Зюганова снижались. Они упали с 40,31 % в 1996 г. до 17,18 % голосов избирателей в 2012 г. Сокращался и разрыв между результатами Г. А. Зюганова и КПРФ, полученными на выборах. До 2012 г. он составлял: 18,01 % в 1996 г., 4,92 % в 2000 г. и 6,15 % голосов избирателей в 2008 г. в пользу Зюганова. На выборах 2012 г. Зюганов впервые получил на 2,01 % меньше голосов, чем его партия на парламентских выборах 2011 г. Низкие результаты на выборах 2018 г. имели бы для Зюганова как лидера КПРФ негативные последствия. Выдвижение на выборах 2018 г. беспартийного П. Н. Грудинина перекладывало на него все политические риски в случае провала кандидата от КПРФ, обезопасив тем самым будущее Г. А. Зюганова.

Второе место на выборах с результатом 11,77 % голосов избирателей для П. Н. Грудинина было неплохим результатом. Однако для КПРФ это являлось снижением электоральной поддержки на 1,57 % голосов по сравнению

с парламентскими выборами 2016 г. и подтвердило негативную тенденцию к ослаблению позиций партии. Лично для Зюганова итоги выборов можно считать успешными. Он сохранил свой пост до следующих парламентских и президентских выборов и располагает необходимым временем для того, чтобы подготовить себе смену и провести изменения в руководстве партии. Остается вопрос: когда этот процесс начнется и потребуется ли для этого давление со стороны власти?

В отличие от Зюганова на позицию Жириновского как руководителя ЛДПР результаты выборов прямого влияния не оказывали. Сегодня он одновременно является и единоличным лидером партии, и ее политическим брендом, и авторитарным руководителем, который не допускает оппозиции в партийных рядах. В отсутствие Г. А. Зюганова в числе участников выборов Жириновский объективно мог претендовать на второе место. Поэтому третье место лидера ЛДПР стало для него личным поражением. Формально Жириновский улучшил свой результат, полученный на президентских выборах 2012 г., где он занял четвертое место, но следует учитывать снижение уровня его электоральной поддержки с 6,22 % в 2012 г. до 5,65 % голосов избирателей в 2018 г. По мнению экспертов, низкий результат В. В. Жириновского связан «с почти полным отсутствием в его избирательной кампании региональной составляющей». Кроме того, в ходе избирательной кампании проявились «факторы накопленной усталости и старения политического лидера, затруднивших не только привлечение новых избирателей, но и сохранение предшествовавшего уровня поддержки для руководителя ЛДПР» [9] .

Таким образом, итоги выборов показали, что в ЛДПР, так же как и у коммунистов, на повестке дня стоит проблема смены лидера, но, в отличие от КПРФ, решить ее будет гораздо сложнее в силу той ключевой роли, которую играет в партии В. В. Жириновский.

Партия «Справедливая Россия» (СР) не участвовала в президентских выборах 2018 г., и это уже показатель наличия у нее серьезных кадровых проблем. До этого лидер партии С. М. Миронов дважды участвовал в президентских выборах. В марте 2004 г. он баллотировался как кандидат от Российской партии жизни и занял последнее место, получив 0,75 % голосов избирателей. На президентских выборах 2012 г. Миронов занял также последнее, пятое место с результатом 3,85 % голосов. Таким образом, участие Миронова в предыдущих президентских выборах было неудачным, и продолжать эту негативную практику на выборах 2018 г. стало бы для него ошибочным шагом.

Выдвижению Миронова не способствовали и слабые позиции СР в политическом процессе страны. На парламентских выборах 2016 г. СР набрала только 6,2 % голосов и победила лишь в 7 из 225 мажоритарных округов. Партия получила всего 23 депутатских мандата, а это почти в три раза меньше, чем в предыдущем созыве (64 мандата). Поэтому само сохранение СР в качестве партии парламентской оппозиции на ближайшую перспективу становится актуальным вопросом [1, *68*], как и политическое будущее ее лидера С. М. Миронова.

В целом кризис лидерства в партиях парламентской оппозиции во многом стал следствием того, что их руководство игнорирует исполнение нормы Федерального

закона «О политических партиях», предписывающей обязательную ротацию руководителей коллегиальных, постоянно действующих руководящих органов политической партии и ее региональных отделений [12]. Иначе говоря, власть не настаивает на исполнении закона, а руководство партий не спешит его исполнять.

Выборы 2018 г. подтвердили снижение электоральной поддержки у партий либерального направления и в целом кризис этого политического течения. Его представители на выборах получили минимальное число голосов: Г. А. Явлинский («Яблоко») — 1,05 %, К. А. Собчак («Гражданская инициатива») — 1,68 % и Б. Ю. Титов (Партия Роста) — 0,76 % голосов избирателей. В совокупности кандидатов от либералов поддержало только 3,49 % избирателей. Для сравнения: на предыдущих выборах президента РФ 4 марта 2012 г. представитель либерального фланга М. Д. Прохоров получил 7,98 % голосов избирателей и занял третье место.

Причины поражения либералов на выборах давно и хорошо известны: отсутствие мощной политической партии и харизматичного, авторитетного лидера; разобщенность и неумение договариваться; личные политические амбиции и интересы политиков, не позволяющие выдвинуть единого кандидата. Кроме того, против них играет тот факт, что в общественном сознании они ассоциируются с радикальными и трудными для населения экономическими реформами 1990-х гг. [6, *135*]. По замерам ВЦИОМ, накануне дня голосования (09.03.2018) за К. Собчак собирались проголосовать 2 %, за Г. Явлинского — 1 % и за Б. Титова — 0 % [2]. При таком низком уровне поддержки у избирателей рассчитывать на то, что кто-то из этих политиков составит серьезную конкуренцию В. В. Путину, было изначально нереально.

Политический вес либералов был значительным тогда, когда у них была влиятельная партия. В свое время Г. Явлинский, будучи лидером партии «Яблоко», имеющей фракцию в парламенте, дважды занимал третье место на президентских выборах — в 1996 г. (7,35 %) и в 2000 г. (5,79 %). В настоящее время создать мощную либеральную партию, на наш взгляд, невозможно потому, что основная часть бизнес-сообщества, которая могла бы стать основой ее электоральной базы, ориентирована на пропрезидентскую партию «Единая Россия». Представители экономической элиты входят в кадровое ядро ЕР, которая достаточно успешно представляет ее интересы.

Президентские выборы 2018 г. показали низкий уровень политической конкуренции. По числу участников (8 кандидатов) они выглядят представительно, но это никак не отразилось на уровне конкурентной борьбы. Для ее оценки можно использовать два подхода: простое сопоставление числа голосов, полученных победителем и его соперниками, что соответствует методике Т. Ванханена[1], и определение эффективного числа кандидатов (ЭЧК), или индекс Лааксо–Таагеперы.

[1] В основе методики оценки конкуренции Т. Ванханена — соотношение голосов, которые получил победитель, и результатов других кандидатов. Если другие кандидаты получили менее 30 % от числа проголосовавших, выборы являются недемократическими.

Эффективное число кандидатов определяется по математической формуле, суть которой в том, что устанавливается число кандидатов, которые реально имеют значение в политическом процессе и могут повлиять на итоги выборов[2].

При простом сопоставлении результатов В. В. Путина (76,69 %) и остальных кандидатов о наличии реальной электоральной поддержки можно говорить только в отношении двух кандидатов — П. Н. Грудинина (11,77 %) и В. В. Жириновского (5,65 %). У остальных претендентов на пост главы государства результаты находятся в диапазоне от 1,68 % (К. А. Собчак) до 0,65 % (С. Н. Бабурин). Совокупное число голосов соперников В. В. Путина равно 22, 24 %, т. е. разрыв между победителем выборов и другими участниками составляет 3,4 раза. Такой показатель говорит о том, что у победителя не было реальных конкурентов.

Оценка уровня политической конкуренции на президентских выборах 2018 г. с использованием индекса Лааксо–Таагеперы была сделана Комитетом гражданских инициатив и Центром политических технологий [9, 13]. Вывод экспертов этих организаций сводится к тому, что политическая конкуренция на президентских выборах в России носит ограниченный характер, а такая ее характеристика, как эффективное число кандидатов, уже длительное время снижается [13].

Таблица 2

Конкуренция на президентских выборах в России

Наименование показателя	1996	2000	2004	2008	2012	2018
Число кандидатов	11	11	6	4	5	8
Эффективное число кандидатов	3,89	2,76	1,88	1,89	2,24	1,65

На выборах 2018 г. показатель ЭЧК достиг своего минимума за период начиная с выборов 1996 г. и равен 1,65. Параллельно снижалось число эффективных партий на парламентских выборах. По итогам последней избирательной кампании в Государственную думу РФ в 2016 г. этот показатель был равен 1,67 [Там же].

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что фрагментация электорального рынка и достаточно высокая политическая конкуренция сменились тенденцией к политическому монополизму в период после создания «Единой России» и консолидации в ней основной части экономической и административной элит [5, *136–137*]. На парламентские выборы 2003 г. ЕР пошла как партия президента [8, *32*]. С этого времени ЕР в качестве новой «партии власти» заняла доминирующее положение в партийной системе. Все другие партии «не обладали потенциалом для того, чтобы представлять ей значимую альтернативу» [5, *136*]. Ограниченный потенциал оппозиционных партий и продемонстрировали прошедшие президентские выборы.

[2] Индекс Лааксо –Таагепера вычисляется как единица, деленная на сумму квадратов доли кандидатов от числа голосов, поданных за всех кандидатов.

В целом результаты участия партий в президентских выборах 2018 г. позволяют говорить о ряде проблем, характерных для современной российской партийной системы. Выборы показали ее низкую эффективность. Большинство партий, имеющих право участвовать в выборах, в них не участвовали, включая «Единую Россию» и «Справедливую Россию», которые входят в ядро партийной системы. Для объективности следует отметить, что неучастие президентской партии «Единая Россия» в выборах было вынужденным и продиктовано решением В. В. Путина идти на выборы путем самовыдвижения. При этом организации ЕР вместе с активистами Общероссийского народного фронта оказывали помощь избирательному штабу В. В. Путина в сборе подписей избирателей, подготовке наблюдателей и проведении мобилизации электората. Однако при этом неприятным для «Единой России» фактом остается то, что в ее отсутствие на выборах В. В. Путин набрал рекордное число голосов. Это позволяет говорить о небольшом реальном политическом весе ЕР в случае, если партия останется без поддержки главы государства.

Итоги выборов свидетельствуют о кризисе в партиях системной оппозиции — КПРФ, ЛДПР и СР, который проявился в виде снижения электоральной поддержки, отсутствия конкурентоспособных кандидатов для участия в выборах, а также о необходимости смены партийных лидеров. Дальнейшее снижение политического веса оппозиционных партий будет усиливать в российском политическом процессе такие негативные явления, как предсказуемость результатов выборов, сохранение монополии на власть определенных элитных групп, закрепление авторитарных тенденций в развитии политической системы страны, падение политической активности институтов гражданского общества.

Необходимость совершенствования российской партийной системы с учетом обозначенных выше проблем приобретает особое значение в силу того, что на следующих президентских выборах должна произойти не просто смена нынешнего главы государства — возможна смена правящих элит. Это будет важным экзаменом для политических партий и партийной системы в целом.

---

1. *Вилков А. А.* Эволюция российской многопартийности после выборов 2016 года // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-rossiyskoy-mnogopartiynosti-posle-vyborov-2016-goda (дата обращения: 07.04. 2018).

2. ВЦИОМ. Выборы-2018 [Электронный ресурс]. URL: https: // wciom.ru/ news/ratings/ vybory_2018/ (дата обращения: 16.07.2018).

3. Выборы Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года. Протокол Центральной избирательной комиссии РФ о результатах выборов Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http: // old. cikrf. ru/ analog /prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/ (дата обращения: 05. 09.2018).

4. Выборы Президента Российской Федерации. 2018: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М., 2018.

5. *Гельман В. Я.* Политические партии в России: от конкуренции — к иерархии // Полис (Политические исследования). 2008. № 5.

6. *Каминский В. С.* Трансформация общественно-политических воззрений в контексте электорального поведения населения // Проблемы развития территории. 2017. № 1(87) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obschestvenno-politicheskih-vozzreniy-v-kontekste-elektoralnogo-povedeniya-naseleniya (дата обращения: 04.10.2018).

7. *Макарин А. В.* Политическая конкуренция vs политическая стабильность в современной России // Вестн. СПбГУ. Сер. 6 : Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 1.

8. *Назаров И. И.* «Партия власти»: системный анализ представительства в государственных органах власти // Pro nunc. 2014. № 1(13) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/partiya-vlasti-sistemnyy-analiz-predstavitelstva-v-gosudarstvennyh-organah-vlasti (дата обращения: 07.05.2018).

9. Основные тенденции и итоги выборов Президента РФ 18 марта 2018 года: Аналитический доклад // Комитет гражданских инициатив [Электронный ресурс]. URL: https:// drive.google.com/file/d/1EMN1YPS5C9DjKRULeFrqwqViUit0mx7t/view (дата обращения: 25 .05.2018).

10. Политические партии, отвечающие требованиям пункта 2 статьи 36 Федерального закона «О политических партиях», согласно информации, представленной Министерством юстиции Российской Федерации / ЦИК РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/MinUst/20170929/ (дата обращения: 20.07.2018).

11. *Постников А. Е.* Конституционно-правовые основы взаимодействия политических партий и государства // Журн. рос. права. 2013. № 5.

12. Федеральный закон Российской Федерации от 11 июля 2001 № 95-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «О политических партиях» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 10.05.2018).

13. Центр политических технологий «Выборы-2018: Аналитический мониторинг». Вып. 3 : Итоги и уроки избирательной кампании [Электронный ресурс]. URL: http://politcom.ru/files/file/2018_03_26_doklad_6340.pdf (дата обращения: 21.08.2018).

Рукопись поступила в редакцию 2 октября 2018 г.